элементы, с одной стороны, были вынуждены адаптироваться к новым условиям, а, с другой стороны тем, что германские племена вынуждены были принимать элементы античной культуры и христианство, чтобы не возникало существенного разрыва, барьера между завоеванными и завоевателями. Современная политика мультикультурализма и толерантности со стороны Европы ведет к фрагментации культурного дискурса и увеличения сегмента культурного дискурса выходцев из стран Ближнего Востока и Африки, что впоследствии может привести к ограничению и практически полному исчезновению современной европейской культуры.

Список литературы

1. Апанович, М.Ю. Политические аспекты миграционных процессов в современной Европе: автореферат дисс. … канд. полит. наук: 23.00.04/ Апанович Мария Юрьевна; Москва, 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://cheloveknauka.com/v/499402/a?#?page=1. (Дата обращения: 19.01.2016).

2. Буяров, Д.В. Мировоззрение и сочинения Сидония Аполлинария в контексте позднеантичной культуры / Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. 191 с.

3. В Британии могут быть введены законы шариата. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.newsru.com/religy/08feb2008/shariat.html. (Дата обращения: 19.01.2016).

4. Ковалев, С. И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное/ Под ред. проф. Э. Д. Фролова. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002.– 864 с., ил.

5. Корсунский, А.Р., Гюнтер, Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 256 с.

6. Наглость беженцев: Почему Европа на самом деле закрывает границы. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://ren.tv/novosti/2015-10-27/naglost-bezhencev-pochemu-evropa-na-samom-dele-zakryvaet-granicy. (Дата обращения: 19.01.2016).

7. Побединский, И.М. Роль федерализма в теории европейской интеграции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 210-215.

8. «Придут и отнимут все». Почему Европу заполонили беженцы. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://snob.ru/selected/entry/97414?v=1452099738. (Дата обращения: 19.01.2016).

9. Салическая правда / Пер. проф. Н.П. Грацианского; Под ред. проф. В.Ф. Семенова. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1950. – 169 с.

10. Хлыщева, Е.В. Мультикультурализм – глобальный вызов для Европы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3. – С. 63-67.

Секция «Актуальные вопросы правового регулирования государственного управления в РФ», научный руководитель – Решетников О.М., доцент

ПРОБЛЕМА ИММУНИТЕТОВ И ПРИВИЛЕГИЙ

Бикета А.М.

Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: moyforum2016@yandex.ru

Говоря об особых административно-правовых статусах, нельзя не вспомнить дипломатическое право, которым регулируются вопросы международного права в области внешних отношений. В данной статье будет рассмотрена проблема определения таких понятий, как дипломатический иммунитет и привилегия[1]. Под дипломатическиим иммунитетом понимается множество особых прав и привилегий, которые предоставляются дипломатическим представительствам иностранных государств и их сотрудникам: неприкосновенность личности, неприкосновенность служебных помещений, жилища и собственности, неподсудность судам государства, в котором они пребывают, освобождение от налогов, таможенного досмотра и др. Объем дипломатического иммунитета устанавливается внутренним законодательством государств, а также международными договорами, например Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года,[2] и обычаями. Изучение дипломатических привилегий и иммунитетов актуально, в связи с постоянным развитием и активизацией внешнеполитической деятельности Российской Федерации и участия отечественной дипломами в международных отношениях.

Привилегия – это особые правовые преимущества глав дипломатического представительства и членов дипломатического персонала. К ним относятся: право на усиленную защиту от посягательств и оскорблений; право использования в определенных случаях специальных знаков и эмблем (флаг, герб); право на специальные средства связи (дипломатические курьеры, радиопередатчики, шифропереписка); право на свободную связь со своим правительством, дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своего государства. К почетным привилегиям следует отнести право на приглашение на торжества, юбилеи, парады и другие официальные церемонии данного государства. В залах законодательных органов для дипломатических представителей выделяется отдельная ложа. Так же, предъявление дипломатической карточки, обычно, дает право внеочередного проезда, прохода к месту торжественного мероприятия: спортивного соревнования и т.д. Иммунитет – это принцип исключения глав дипломатических представительств и их персонала, а также их имущества из принудительного воздействия со стороны суда, фискальных служб и служб безопасности страны, в частности, из исков, арестов, обысков, допросов, эмбарго и реквизиций.

Нужно различать понятия дипломатического иммунитета и дипломатической защиты. По мнению профессора И.И. Лукащука дипломатическая защита – «это процедура, при помощи которой государство защищает личные и имущественные права своих граждан в случае их нарушения в результате международно-противоправного поведения другого государства.» Дипломатическая защита известна международной практике уже давно, еще до появления самой идеи международного права. Ее подвергли усиленному вниманию юристы, которые стояли у истоков той идеи. «Ф. Суарец в начале XVII в. говорил о допустимости даже войны в защиту прав своих подданных». Э.Де Ваттель в XVIII в. писал: «Суверен обиженного гражданина должен отомстить за нанесенную ему обиду и обязать, если это возможно, обидчика полностью возместить ущерб или наказать обидчика...» Мнение о праве государства вмешиваться в дела других государств, если последние преследуют христиан получило распространение еще во времена Фомы Аквинского.

Говоря о дипломатическом иммунитете, можно выделить консульский иммунитет, иммунитет международных организаций и должностных лиц. С точки зрения юриспруденции, сильной разницы между иммунитетами и привилегиями нет, значит предоставление как дипломатического иммунитета, так и дипломатических привилегий – это есть нор-

[1]Решетников О.М. Административно-правовой статус субъектов права в начале нового тысячелетия // Вопросы гуманитарных наук. – 2013. – № 6 (69). – С. 102-103.

[2]Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. N 18. Ст. 221

ма международного права, которая обеспечивается добровольным соблюдением, а также принуждением в целях поддержания межгосударственных отношений. Даже если, фундирование привилегий и иммунитета едино, их конкретный объем, из-за разницы субъектов, которые осуществляют функций, различен. Правда, последнее время он становится все более и более одинаковым. Это можно увидеть, если сравнить привилегии и иммунитет главы дипломатического представительства и главы консульского учреждения; членов представительств при международных организациях и членов представительств при главе государства; дипломатического агента и международного должностного лица. Иммунитет, который дается дипломатам, обеспечивает возможностью выполнить свою миссию без вмешательства со стороны местных властей. Дипломатический представитель должен иметь возможность действовать независимо, в интересах своего государства. Так как у него нет средств принуждения, то обычаи дают ему определенные привилегии и иммунитеты, для того что бы гарантировать его личную независимость, неприкосновенность его собственности, а также должное признание его достоинства и достоинства государства, представителем которого он является. Так же следует выделить то, что в отечественной науке, анализу дипломатических привилегий и иммунитетов уделяется значительное внимание. Следует выделить книгу И.П. Блищенко и В.Н. Дурденевского «Дипломатическое и консульское право», которая является первым трудом в советской литературе, который обобщает теорию и практику в области дипломатического и консульского права. В ней выделяются в специальный раздел вопросы, которые связаны с привилегиями дипломатов, консулов и международных должностных лиц. Авторы данной книги освещают новый взгляд, который сводится к тому, что основания для представления привилегий и иммунитетов дипломатам, консулам и международным должностным лицам следует искать во внешней функции государства, субъекта международного права. Конкретно выполнение данной функции определенными представителями субъекта международного права обеспечивает необходимость обуславливания максимального количества благоприятных условий, то есть привилегий и иммунитетов, которые проявляются в предоставлении конкретных прав тому или иному представителю субъекта международного права. В свою очередь, это есть результат соглашения субъектов международного права на установление дипломатических или консульских отношений и поддержание их. Важность предоставления привилегий и иммунитетов заключается в необходимости беспрепятственной деятельности, направленной на поддержку и укрепление мира, а также мирного сосуществования.

В заключение можно сделать вывод о том, что дипломатические привилегии – это есть особые права, а также преимущества, которые предоставляются главам дипломатических представительств иностранных государств, а также их сотрудникам. Естественно, что, предоставляя дипломату такие привилегии и иммунитеты, принимающее государство вправе ожидать, что тот, в свою очередь, не будет злоупотреблять своим положением и будет уважать законы, следовать правилам, традициям и обычаям этого государства, избегая вмешательства в его внутренние дела[3]. Если же дипломат поступает иначе, то его объявляют персоной поп grata (нежелательной) и предлагают в разумный срок покинуть пределы страны. В случае неподчинения дипломат полностью теряет свой статус и превращается в обычного иностранца со всеми вытекающими из этого последствиями. Соотношение привилегий и иммунитетов такого рода и ответственности лиц ими обладающими остается нерешенным вопросом правового регулирования в сфере управления иностранными делами.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РФ

Гордынин Н.А.

Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: moyforum2016@yandex.ru

Реализация принципа разделения властей заключается в установлении правовых норм и возникновении правоотношений, направленных на организацию взаимодействия всех органов государственной власти. В современном мире результаты процесса реализации принципа разделения властей проявляются в разных моделях взаимоотношений органов государственной власти, и исследование этих моделей важно для понимания структурно – функционального соотношения субъектов государственной власти[4].

Поскольку государственная власть едина, то ее ветви постоянно взаимодействуют, что порождает борьбу, столкновение, соперничество. Чтобы не произошло полного, абсолютного поглощения одной ветви власти другой, была выработана система сдержек и противовесов. Ее сущность состоит в том, чтобы уравновесить власти, не дать возможности каждой из них оставаться бесконтрольной.

Такой политике способствует система «сдержек и противовесов», устанавливаемая конституцией, законами и представляющая собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти – законодательной, исполнительной, судебной.

Так, применительно к законодательной власти используется довольно жесткая юридическая процедура законодательного процесса, которая регламентирует основные его стадии, порядок осуществления: законодательную инициативу, обсуждение законопроекта, принятие закона, его опубликование. В системе противовесов важную роль призван играть президент, который имеет право применить отлагательное вето при поспешных решениях законодателя, назначить при необходимости досрочные выборы. Деятельность Конституционного Суда тоже можно рассматривать в качестве правосдерживающей, ибо он имеет право блокировать все антиконституционные акты. Законодатель в своих действиях ограничивается временными рамками, самими принципами права, конституцией, другими юридическими и демократическими нормами и институтами.

В отношении исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства. Сюда же можно отнести установленные в законе определенные сроки президентской власти, вотум недоверия правительству, импичмент, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур, заниматься коммерческой деятельностью.

Для судебной власти есть свои правоограничивающие средства, установленные в конституции, процессуальном законодательстве, выраженные

[3]Решетников О.М. Субъект в юридической науке // Актуальные проблемы современной науки. – 2014. – № 4 (78). – С. 60-61.

[4]Решетников О.М. Организации в системе госуправления // Вопросы гуманитарных наук. – 2013. – № 6 (69). – С. 100-101.